

РЕСУРСЫ СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Е.В. Куприянчук

Институт дополнительного профессионального образования СГУ

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) - специфическая форма применения научно- психологических достижений в уголовном и гражданском судопроизводстве. Автор статьи имеет 27летний опыт работы как в области практического применения СПЭ, так и преподавания названной дисциплины при подготовки психологов, в настоящее время со специализацией педагогическая и юридическая психология системы ИДПО. Целью нашего сообщения является представление о том, что практико-ориентированные дисциплины, в нашем случае курс судебно-психологической экспертизы, должны развиваться и обогащаться через научно–практическую деятельность преподавателей.

Исследовательско-практический аппарат СПЭ достаточно разработан и совершенен, особенно в уголовном процессе, используется при рассмотрении широкого круга преступлений. Ему оказывается доверие в среде специалистов и практиков. Спектр задач, решаемых психологами–экспертами, достаточно широк:

- установление способности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших воспринимать имеющиеся в деле факты и давать о них адекватные показания;
- подтверждение способности потерпевших правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновным лицам;
- выявление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения противоправных действий состояния аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и действия;
- определение реального психологического возраста и характеристика достигнутых параметров развития;
- констатация наличия или отсутствия у умершего человека в период, предшествующий смерти психического состояния, предрасполагающего к самоубийству и т.п.

В последнее время совершенствование исследовательского аппарата СПЭ происходит в усилении акцента на «жизненную» психологию, когда на первый план, в современном контексте, стали выступать имущественные гражданские иски по поводу наследования. Как правило, объектом исследования в подобного рода делах являются особенности личности завещателя, своеобразие его психического состояния и функционирование сознания в связи с влиянием алкоголизма, наркотических и токсических

веществ, тяжелых соматических заболеваний, психологического воздействия лиц, окружающих завещателя.

В практике гражданских дел при решении конфликтного вопроса о наследовании обычно назначаются судебно- психиатрические экспертизы, которые дают заключение о Дее – недееспособности завещателя. Такое заключение в основном делается на основе наличия- отсутствия документальных сведений о психическом заболевании. В тех же случаях, когда в материалах дела нет данных об обращении к психиатру, лечении в специализированных медицинских учреждениях эксперты- психиатры вынуждены давать заключение о дееспособности обследуемого лица.

Однако имеется немало ситуаций, применительно к которым констатация психиатра о дееспособности не может предусмотреть и охватить собой целый ряд психолого-личностных и социальных факторов, существенных для принятия судом справедливого решения. Так из сферы исследования «выпадают» квалификация меры сохранности, критичности прогностического потенциала сознания, оценки степени психологического влияния заинтересованных лиц и тех изменений сознания, которые ими вызываются.

Воссоздание картины трансформации сознания, не являющейся следствием психического заболевания, на наш взгляд, является сферой психологического исследования. Аргументируя потенциал психологической экспертизы применительно к указанным случаям, автор с коллегами ранее иллюстрировали в статьях эффективность психологического исследования издержек сознания обследуемого лица, не имеющего психической патологии.¹ Во всех описанных случаях состояние обследованных было отягощено раковым заболеванием 4 степени, сопутствующей ему интоксикацией, наркотическим воздействием, нарастанием болевого синдрома. Кроме того, в одном случае, наличествовал алкогольный распад личности, в других - имело место психологическое воздействие заинтересованных лиц.

Представленный ниже материал из нашей экспертно- психологической практики впервые касается вопроса дефекта сознания, не болезненного характера, спровоцированного личностно- возрастными особенностями завещателя и юридической казуистикой оформляемого документа.

Необходимость в проведении комиссионной, причем посмертной экспертизы была обусловлена мнением суда о противоречиях, имеющих в двух предыдущих экспертных заключениях: СППЭ (от 08.02.2007) и СПЭ (от 20.01.2008) и отсутствии четких ответов на поставленные перед экспертами вопросы, сознательно ли Н.С. подписала доверенность на право дарения от ее имени дома, которое осуществила доверяемая А.Л. своему мужу и сыну Н.С. Сергею.

¹ *Куприянчук Е.В., Петрова Л.Г.* Применения судебных психолого-психиатрических экспертиз в гражданском судопроизводстве. // Материалы пятых страховых чтений. Саратов: Изд-во СГПИ, 1996. С.165-168.

С психологической точки зрения обе предыдущие экспертизы, по основному содержанию не противоречили, а взаимно дополняли друг друга.

Областью исследования психолого-психиатрической экспертизы (СППЭ) является установление наличия у подэкспертного психического заболевания; каких-либо состояний или факторов (состояние соматического здоровья, преклонный возраст и др.), оказывающих существенное влияние на психическую деятельность: возможность осознания и руководства своими действиями, в том числе при оформлении юридических документов.

Подробное исследование медицинских документов, самой подэкспертной позволило комиссии экспертов прийти к выводу об отсутствии у Н.С. психического расстройства, что обусловило ее способность и возможность понимать значение своих действий и руководить ими при выдаче и подписании доверенности от Н. С. на имя А.Л.(от 24.10.2003г.), для дарения последней имущества, дома Н.С. ее сыну, мужу А.Л., т.о. можно сказать, что Н.С. адекватно **осознавала** действительность.

Осознание ситуации – это интегрированное понятие, включающее в себя отражение цели действия (в нашем случае – подписать у нотариуса юридический документ), его плана (в нашем случае – понимание того, что она должна, взяв личные документы, пойти в нотариальную контору ... и т.д.), конечного результата (то, что она получит после оформления доверенности – будет ей во благо: за ней будут ухаживать члены семьи сына Сергея).

Иными словами можно сказать, что осознание ситуации и своих действий в ней это ее бытовое понимание, которое, в принципе, было доступно Н.С., учитывая уровень ее развития, возраст и состояние психического и соматического здоровья, на что и указывают эксперты в СППЭ (от 08.02.2007).

Однако, **осознание и осмысление** ситуации не тождественные понятия. Если первое – область исследования психиатрии, то второе – из области психологии, науки, исследующей здоровую психику: мотивы, нюансы реагирования, отражение в поведении человека его состояний, личностных смыслов...

Данный вопрос подробно исследовался при проведении судебно-психологической экспертизы от 20.01.2008 г. (СПЭ).

Осмысление ситуации – это понимание внутренней картины самой ситуации на субъективно – личностном уровне, которое и считается правильным, ее характера и значения, способность анализировать ситуацию, предвидя ее последствия.

В нашем случае это, во-первых - информированность и ориентированность в юридических понятиях: доверенность, дарение, наследование, которая у Н.С **отсутствовала** (в материалах дела: протокол суд. заседания от 4.12.2007, сама доверяемая А.Л. говорит, «что когда нотариус спросила Н.С. понимает ли она в чем отличие завещания от договора дарения, та сказала, что нет и расплакалась»). Однако Н.С. имела опыт оформления дарственной на часть жилого дома на имя старшего сына

Александра - договор от 01. 11 1995г. – но этот опыт не включал в себя опыт оформления **доверенности** на другое лицо, в нашем случае А.Л., которое должно дарить от ее имени.

Во-вторых, это ориентированность в мотивах действующих лиц и правовых последствиях совершаемых действий участвующих в деле сторон. Н.С. могла осмыслять на личностном уровне ситуацию выдачи доверенности на право дарения принадлежащего ей имущества как то, что по инстанциям будут ходить и делать действия, т.е. хлопотать за нее и вместо нее доверители, предполагая при этом, что само распоряжение своим имуществом будет определять только она сама. Такое личностное осмысление вполне могло присутствовать у Н.С. и, скорее всего, могло быть обусловлено самим громоздким перечнем действий, поручаемых доверителю: А.Л. предоставлялось право быть представителем во всех учреждениях и организациях, в том числе в Учреждении Юстиции по Государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Саратовской области, в ФФГУП «Ростехинвентаризация» по г. Саратову, в Комитете по земельным ресурсам и землеустройству, в ФГУ «Земельная кадастровая палата», по вопросу сбора документов, необходимых для оформления земельного участка в собственность и для дарения доли жилого дома с земельным участком, подавать заявления, получать необходимые справки и документы, оформить земельный участок в собственность, зарегистрировать во всех регистрирующих органах, получить свидетельство о государственной регистрации права на недвижимое имущество, заключить договор дарения, подписать акт приема передачи, передать долю жилого дома и земельный участок, расписываться за доверителя, а также выполнять все действия, связанные с данным поручением. Такой перечень снизил уровень осмысления факта дарения. Длительность перечисления поручаемых действий требовал от дарителя особых психических свойств: длительности концентрации внимания, удержания в фокусе внимания основного смысла итогового действия – дарения имущества, что было у Н.С. затруднено, из-за особенностей когнитивной сферы, описанных в исследовании СППЭ: «у испытуемой выявляется несколько замедленный темп психической деятельности, признаки утомляемости, пониженный объем внимания, уровня мнестических достижений. Мышление с тенденцией к использованию конкретных признаков, трудностями абстрагирования. В то же время испытуемой доступно ... осмысление только несложных ситуаций» и СПЭ : «результаты исследований.. свидетельствуют о примитивном, бытовом уровне развития понимания и абстрагирования, переносный смысл высказываний, сложные связи между понятиями испытуемой недоступны. Умение вычленить главную мысль во фразе конкретного содержания нарушено; крайне низкая интеллектуальная работоспособность, некритичность, нерефлексивность мышления. Общая продуктивность запоминания крайне низкая, плохая оперативная память, неустойчивое внимание, пассивность и неосмысленность процесса восприятия».

Соединение двух юридических действий в одном документе могло не зафиксировать в сознании Н.С. их содержания как одного документа, привело к смазыванию (размытию) границ понимания смысла этих самых действий: оформляя доверенность на совершение действий от своего имени она могла считать, что по - прежнему является хозяйкой своего имущества и вольна распоряжаться им сама также по- прежнему.

Еще одним фактом того, что Н.С. могла считать выдачу доверенность не документом дарения, является та информация, что срок действия доверенности ограничивался 3 годами, т.е. был временным.

Таким образом, к факторам, повлиявшим на дефектность осмысление Н.С. исследуемой ситуации подписания доверенности относятся:

- индивидуально-психологические особенности ее личности и, прежде всего интеллектуальные: недоступность переносного смысла высказываний, сложных связей между понятиями, того, что она не может воспринимать адекватно текст на слух, не может удержать общий смысл текста в уме и т.д.,

- ее состояние как здоровья (из медицинских документов известно, что Н.С. страда атеросклерозом сосудов головного мозга, артериальной гипертонией, ишемической болезнью сердца и т.п.) так и эмоциональное напряжение, страх перед будущим, нехватка психологической теплоты дома, депрессивное настроение после перенесенных операций, перед выпиской из стационара.

- особенности ситуации 24.10.2003 (оформление доверенности в состоянии повышенной эмоциональной напряженности во время болезни, после выписки из больницы, где принимала множество лекарственных препаратов), соединение в доверенности двух юридических действий (оформление земли и дома, дарение части дома), громоздкость текста доверенности, избыточное множество сложных словесных конструкций.

Подтверждением нарушения осмысления Н.С. факта дарения имущества и земли являются временные промежутки, отделяющие даты оформления доверенности (24.10.2003) и договора дарения (09.01.2004) от обращения в суд об аннулировании прежних документов (21.12.2006), т.е. обращение в суд произошло именно тогда, когда Н.С. осмыслила ситуацию адекватно.

Еще одним фактом, подтверждающим наличие такого нарушения является то, что Н.С. забыла, что участок земли ею уже был приватизирован ранее.

Таким образом, осмысление, т.е. установление связей в ходе познавательной деятельности (психического отражения) у Н.С. было дефектно.

Из психологической литературы известно, что на качество познавательной деятельности (восприятие событий, осмысление и понимание) помимо особенностей сенсорной, мыслительной и мнемической деятельности субъекта, особенностей эмоционального и физического

состояния оказывают влияние такие свойства субъекта как повышенная внушаемость и склонность к фантазированию.

Оба заключения специалистов, отраженные в выводах СППЭ и СПЭ, говорят об отсутствии и Н.С. повышенной внушаемости и склонности к фантазированию. Этот факт подтверждает отсутствие намеренного влияния на Н.С. со стороны ответчика или иных заинтересованных лиц.

Суммируя вышеизложенное можно считать, что Н.С. в момент выдачи доверенности А.Л. на распоряжение своим имуществом, находилась в состоянии заблуждения, когда внешнее выражение воли не соответствует ее подлинному содержанию и это заблуждение Н.С. является продуктом ее собственной интеллектуальной деятельности на фоне доверия близким людям, никак не завися от намеренного влияния контрагентов в лице ответчика.

Наша статья не претендует на какое-либо научное обобщение, она отражает опыт автора в плане представленного характера судебного дела. Фактом публикации данного материала мы ставим задачу привлечения внимания психологов-практиков, работающих в области экспертизы, а также преподавателей, работающих на стыке психологии и юриспруденции к представленному ракурсу проблемы. Сама тематика СПЭ диктуется реалиями времени. Поступательное развитие практико-ориентированного образования, особенно на междисциплинарном стыке психологии и юриспруденции зависит от способности преподавателей также через практическую деятельность изменять, адаптировать к окружающим реалиям нового времени и сам, преподносимый студентам, материал, обогащая его размышлениями и находками, приобретаемыми через практическое мастерство.